

Чэн Цзиньдун едва не заработал инфаркт.

Чэнь Е, задающий вопросы по учебе, выглядел куда страшнее, чем Чэнь Е, кроющий всех трехэтажным матом. Но еще более диким зрелищем было то, что этот придурок действительно пытался решать задачи.

Стоило Лу Сюню ткнуть пальцем в чертеж, указав на две линии, как Чэнь Е тут же уткнулся в тетрадь.

Записав решение, он поднял глаза:

— Правильно?

— Верно, — кивнул Лу Сюнь.

Чэн Цзиньдун от шока даже подобрал с пола упавшее яблоко и машинально засунул его в рот.

Захлопнув учебник, Чэнь Е поднялся.

— Погнали.

— Куда? — все еще тупил Дунцзы.

— Не тупи, — Чэнь Е закинул рюкзак на плечо. — На вечернюю самоподготовку опоздать хочешь?

— А... — Дунцзы перевел ошарашенный взгляд с Лу Сюня на друга. — Точно!

— Хорош мычать, — Чэнь Е сорвал с вешалки за дверью свой рюкзак.

Прихватив по бутылке домашнего отвара из маша, который приготовила бабушка, парни заскочили в автобус. Пассажиров внутри почти не было. Они заняли свободный задний ряд, усевшись плечом к плечу.

Когда автобус тронулся, Чэнь Е наконец оторвался от экрана телефона и искоса взглянул на сидящего рядом Лу Сюня. Тот сидел, отвернувшись к окну, подперев подбородок рукой. Лицо его оставалось хмурым, губы были плотно сжаты.

Чэнь Е отвел взгляд и снова уткнулся в экран. Лишь заметив в отражении стекла, что попутчик потерял к нему интерес, Лу Сюнь наконец повернул голову назад.

Он достал телефон. Четырнадцать пропущенных. Все от госпожи Цэнь Цзин. Похоже, стоило матери увидеть новости, как она тут же начала обрывать ему телефон.

На экране всплыло новое уведомление:

«Увидишь — перезвони».

Лу Сюнь нахмурился и заблокировал экран. Спустя три остановки, когда до школы оставалось совсем немного, он все же решился и набрал ее номер.

— Ты где? — раздался в трубке резкий голос матери, едва пошел вызов.

— Рядом со школой, — ответил Лу Сюнь, разглядывая проплывающий мимо пейзаж.

— Ты видел новости? — в ее тоне сквозило тщательно подавляемое раздражение.

— Только что, — коротко бросил он.

— Я отправила за тобой машину.

— Но я...

Лу Сюнь не успел договорить, в трубке уже раздались короткие гудки.

Автобус проехал еще одну остановку и затормозил у школьных ворот. Едва они вышли на тротуар, прямо перед ними бесшумно припарковался представительский черный седан. Водитель оперативно покинул салон и распахнул заднюю дверь.

Чэнь Е удивленно посмотрел на Лу Сюня. Сам Лу Сюнь лишь недовольно поморщился при виде встречающего.

— Это что еще за фокусы? — Дунцзы растерянно огляделся по сторонам, поочередно переводя взгляд с шикарного автомобиля на водителя, и в конце концов с сомнением ткнул себя пальцем в грудь. — Это за мной, что ли? Неужели я все-таки потерянный наследник какого-нибудь олигарха?

— Отпроси меня у классного, — негромко попросил Лу Сюнь, повернувшись к Чэнь Е.

— На все вечерние? — уточнил тот.

— Неужели мой тайный папа-миллиардер наконец вспомнил о сыне? — продолжал бредить на заднем плане Дунцзы.

— Да, на сегодня, — кивнул Лу Сюнь.

— Понял.

Лу Сюнь подошел к машине, пригнулся и сел на заднее сиденье.

Водитель мягко захлопнул за ним дверь, обошел капот и перед тем как сесть за руль, бросил мимолетный взгляд на Дунцзы. Его губы едва заметно дрогнули в усмешке.

— Эй! — спохватился Дунцзы, когда представительский седан плавно тронулся с места. Он проводил взглядом удаляющийся автомобиль и с искренним недоумением спросил: — Этот тип сейчас что, надо мной поржал?

— Дебил, — Чэнь Е зашагал к школьным воротам, на ходу откручивая крышку бутылки с отваром.

— Слышь, Е-гэ! — Дунцзы припустил следом, заговорщицки приобнимая друга за плечи и понижая голос до шепота. — У нашего отличника семейка явно не из простых. Там не просто водятся деньжата — там гребут их лопатой. Стопудово из списка Forbes, не меньше!

Чэнь Е на секунду замер, нахмурившись, и смерил его подозрительным взглядом:

— С чего ты взял?

— Да это же Бентли, чувак! Бентли! — возмутился Дунцзы такой неосведомленностью. — Когда эта тачка в прошлый раз за ним прикатила, в школьном чате такой хайп поднялся! Парни, которые в машинах шарят, сразу пробили: она же стоит как приличный самолет. Да и без всяких тачек видно — у него на лбу написано «элита». Ведет себя как заносчивый принц, за версту несет пафосом. Мы с ним вообще из разных миров. Сразу видно — золотой мальчик.

— А, — безучастно отозвался Чэнь Е.

В голове у него тем временем завертелись шестеренки. Он попытался вспомнить утренние сводки новостей. Кажется, ни в местных криминальных хрониках, ни в светских таблоидах имя Лу Сюня ни разу не прозвучало. Или все-таки проскочило?

Он достал смартфон, нацепил один наушник и быстро вбил в поисковик несколько запросов. Результаты подтвердили его догадку: ни в текстовых статьях, ни в видеорепортажах имя парня не упоминалось.

— Ты чего там завис? — обернулся Дунцзы, нетерпеливо помахивая рукой. — Шевелись, сейчас звонок будет!

Чэнь Е убрал телефон в карман.

Зайдя в школу, Чэнь Е первым делом заглянул в учительскую. Учитель Ся не стала устраивать допрос с пристрастием — лишь молча кивнула, принимая информацию к сведению.

Выйдя в коридор, Чэнь Е бросил взгляд в окно. С обеда на улице стояла невыносимая, удушливая духота, и хотя сумерки еще не должны были сгуститься, небо уже затянуло свинцовыми тучами. Не сегодня, так завтра точно разразится гроза.

Прозвенел звонок, но дежурный учитель опаздывал, так что в классе пока сохранялась относительная тишина. На вечерней самоподготовке каждый развлекал себя как мог: кто-то уныло корпел над домашкой, кто-то перепроверял контрольные. Чэнь Е понятия не имел, что им вообще задали. Кое-как разобравшись с ошибками в тесте по математике, он открыл физику и, сверяясь со справочником, на чистом везении одолел пару задач. Потупив еще пару минут над остальными предметами, он плюнул на это дело, достал телефон и запустил игру.

К моменту, когда он закончил катку, наконец прозвенел звонок на перемену. И это была всего лишь первая половина самоподготовки. Не дожидаясь начала второго урока, Чэнь Е сгреб со стола учебники, тетради и запихал все это барахло в рюкзак. Под завистливыми взглядами одноклассников он небрежно закинул рюкзак на плечо и бесшумно выскользнул через заднюю дверь.

Домой возвращаться так рано было нельзя — бабушка сразу устроит взбучку. В спортзал тоже дороги нет, пока травмированная нога не заживет. Поразмыслив, Чэнь Е направился в ближайший компьютерный клуб. Сняв место у окна, он зашел на биржу бустинга, взял первый попавшийся заказ и запустил рейтинговый матч.

Спустя пару каток его телефон, лежавший на столе, завибрировал. Чэнь Е как раз штурмовал вражескую вышку, поэтому, даже не глядя на экран, смахнул вызов и ткнул на громкую связь.

— Кто? — буркнул он, сдернув один наушник и продолжая остервенело кликать мышкой, не отрывая взгляда от монитора, где разворачивался жесткий замес.

— Ты еще не дома? — раздался из динамика знакомый низкий голос.

— Лу Сюнь? — Чэнь Е на секунду завис и все-таки скосил глаза на экран смартфона, проверяя имя звонившего.

— Я принес тебе материалы для подготовки, — сообщил тот. Услышав на заднем плане характерный стук клавиш и крики из игры, он с подозрением добавил: — Ты что, в клубе

зависаешь? Сбежал с уроков?

— Э-э... — Чэнь Е сам не понял, с какого перепугу оправдывается, но в груди шевельнулось странное чувство вины. — Да я только пришел, чисто на полчаса...

— Я стою у твоей двери, — оборвал его Лу Сюнь.

— А, понял! — выпалил Чэнь Е, уставившись на дисплей.

На том конце провода повисло тяжелое молчание, после чего вызов оборвался.

«Блять...»

Чэнь Е стянул наушники и в недоумении уставился на погасший экран. Какого черта он сейчас занервничал? И что это за дурацкое «понял»? Ну не дебил ли?

Он мгновенно закрыл свернутую на середине катку, подхватил рюкзак и рванул на выход. Компьютерный клуб находился буквально за углом, но он все равно перешел на быстрый бег, сбавляя темп лишь у самого дома.

Возле калитки никого не оказалось.

— Бабуль! — крикнул он, толкая дверь.

— Да тут я, тут! — донесся из глубины дома голос старушки.

Чэнь Е вошел в прихожую:

— Ты не видела...

Слова застряли у него в горле. Лу Сюнь преспокойно сидел на диване в гостиной и прихлебывал чай в компании его бабушки. При виде хозяина дома гость лишь спокойно поднял на него глаза.

— И где тебя черти носят? — заворчала старушка, протягивая внуку стакан с остывшим отваром. — Сам ведь вызвался заниматься с Сяо Лу, а сам где-то шлындаешь! Вас разве не в одно время отпустили?

— Да это... я в классе дежурил, убирался, — соврал Чэнь Е, принимая стакан.

— Мог бы и предупредить! — беззлобно пожурела его бабушка, хлопнув его по щеке. — Если бы я не пошла выносить мусор, так бы парень и простоял под дверью на радость комарам. Ладно, марш в комнату заниматься. Проголодаетесь — зовите.

— Пошли, — Чэнь Е кивнул Лу Сюню в сторону своей комнаты и распахнул дверь. — Заходи.

В комнате царил привычный хаос. Чэнь Е не успел навести марафет: на стульях громоздились горы одежды, на письменном столе валялись боксерские перчатки, а учебники сиротливо ютились на полу. Чэнь Е торопливо сгреб вещи в кучу, освобождая рабочее пространство, и выдвинул стул:

— Падай сюда.

Лу Сюнь на секунду замер в дверях, оценивая полосу препятствий из разбросанного хлама, после чего аккуратно протиснулся к столу и сел. Чэнь Е сходил в коридор, притащил второй стул и примостился рядом.

В этой квартире бабушка занимала просторную спальню, а ему досталась комната поменьше. Хотя она и не отличалась масштабами, но по сравнению с их прежней тесной конурой казалась прямо-таки хоромами. По крайней мере, двоим парням здесь было вполне просторно.

Только сейчас Чэнь Е смог как следует разглядеть лицо Лу Сюня. Выглядел тот куда более умиротворенным, чем днем.

«Неужели все утряслось?» — подумал Чэнь Е, но лезть с расспросами не стал. Вместо этого он просто вывалил из рюкзака гору помятых тетрадей и распечаток.

— Ну и с чего начнем?

— С китайского, — безжалостно произнес Лу Сюнь, доставая тест по родному языку и литературе.

Чэнь Е:

—...

— Наш план таков: по понедельникам, средам и пятницам штудлируем гуманитарные предметы и математику. По вторникам, четвергам и субботам — естественные науки.

Чэнь Е снова промолчал, чувствуя, как у него дергается глаз.

С самого детства Чэнь Е отличался бешеной гордостью. Раз уж сам вызвался учиться — отступить было поздно. Приходилось стиснуть зубы и терпеть.

Кое-как заполнив наугад половину теста по китайскому, он окончательно зашел в тупик. Лу Сюнь не стал его отчитывать, а просто терпеливо, пункт за пунктом, принялся разбирать каждое задание. С английским дела обстояли еще хуже: если в тесте по родному языку интуиция Чэнь Е хоть как-то выручала, то здесь, помимо случайно угаданных вариантов в первой части, он сидел перед листом как баран перед новыми воротами.

Лу Сюнь, предвидевший подобный исход, хладнокровно выудил из своей стопки брошюру с лексическим минимумом:

— Будешь зубрить каждое утро на самоподготовке.

Настоящей отдушиной для Чэнь Е стала математика. Расправившись с уравнениями без особых усилий, он с облегчением откинулся на спинку стула и осушил стакан с водой до дна.

— Теперь попробуй решить вот эти задачи по физике, — Лу Сюнь пододвинул к нему лист, исписанный аккуратным почерком.

После этой попытки знаниями у Чэнь Е не осталось сил даже на раздражение. Он послушно взял ручку и уставился на листок. Однако его мозг уже отказывался соображать — строчки расплывались перед глазами, не желая складываться в осмысленные фразы.

Он покосился на сидящего рядом Лу Сюня. Тот сосредоточенно проверял его математический тест. Скользя кончиком ручки по строчкам, Лу Сюнь мгновенно выявлял ошибки — ему требовалось не больше секунды на каждую.

Чэнь Е всегда поражала эта сверхчеловеческая способность концентрироваться. Лу Сюнь мог часами сидеть над учебниками, не отвлекаясь ни на мгновение. Сам Чэнь Е был слеплен из другого теста. Ему физически не удавалось усидеть на месте — даже в играх он то и дело терял фокус. Понятие абсолютной концентрации было ему неведомо. Пытаясь решить тест по литературе, он ломал голову над тем, почему ножка стола так раздражающе шатается; зазубривая английские слова, увлеченно разглядывал пролетевшую за окном птицу, гадая, длинный у нее хвост или короткий. Вот и сейчас, вместо физических формул, его взгляд приковала колышущаяся от ветра оконная занавеска.

Тонкая белая сетка на окне днем дико раздражала, пропуская слишком много солнца, но ночью от нее была хоть какая-то польза. Вот только...

Внезапный сильный порыв ветра ворвался в комнату. Занавеска взметнулась вверх и белым облаком облепила лицо Чэнь Е.

— Твою ж мать! — выругался он, пытаясь отодрать от себя плотную ткань, но из-за поднявшегося сквозняка она буквально прилипла к коже.

Лу Сюнь протянул руку и аккуратно убрал занавеску с его лица. Чэнь Е выглядел забавно: глаза округлились от неожиданности, на лице застыла полная растерянность.

— Ты как?.. — начал было Лу Сюнь, но договорить не успел. Секундный шок на лице Чэнь Е мгновенно сменился яростью.

— Какого хера этот ебанный ветер дует мне прямо в харю?! — взревел он, сминая несчастную ткань в кулаке.

— Кажется, сейчас начнется гроза, — Лу Сюнь посмотрел на темное небо за стеклом.

И словно в подтверждение его слов, небосвод расколола ослепительная вспышка. Раздался оглушительный грохот, от которого задрожали стекла. Чэнь Е, сидевший прямо напротив окна, на секунду зажмурился, ослепленный ярким светом. Поминая черта последними словами, он вслепую нащупал раму и с грохотом захлопнул створку.

В ту же секунду на стекло обрушились первые тяжелые капли размером с фасолину, сменяясь сплошной стеной ливня.

Лу Сюнь взглянул на часы — стрелки приближались к половине двенадцатого. Он начал аккуратно складывать свои учебники в сумку:

— Мне пора. Дорешай эти задачи по физике и завтра принеси в класс.

— Ладно, — буркнул Чэнь Е, провожая его до двери.

В гостиной все еще горел свет. Заглянув на кухню, он увидел бабушку, которая вовсю возилась у стола.

— О, как раз вовремя! — обернулась она на звук шагов, тепло улыбнувшись. — Я тут персики нарезала, мама Дунцзы принесла, сладкие-сладкие! Забирай тарелку, угости Сяо Лу.

Из комнаты вышел Лу Сюнь с рюкзаком на плече.

— Куда это ты собрался? — удивленно спросила старушка, на ходу вытирая мокрые руки о фартук.

— Домой он идет, — ответил Чэнь Е, бесцеремонно стащив с тарелки сочную дольку персика и

отправляя ее в рот.

— В такой ливень? — всплеснула руками бабушка, преграждая Лу Сюню путь. — Да ты же до нитки промокнешь, пока дойдешь! На улицу носа нельзя высунуть!

— Все в порядке, у меня есть зонт, — попытался возразить тот.

— Да какой тут зонт, посмотри, что творится! — непреклонно заявила старушка, мягко, но крепко ухватив его за локоть. — Погода резко испортилась, сейчас самый сезон для простуд. Промокнешь — мигом свалишься с температурой. Сиди и жди, пока утихнет.

— Но ливень... — Лу Сюнь бросил взгляд на заливаемое потоками воды окно и быстро проверил прогноз погоды в приложении. Скрывать очевидное не имело смысла. — Бабушка, дождь утихнет только к двум часам ночи, и сейчас он будет только усиливаться.

— Значит, оставайся ночевать у нас, — безапелляционно заявила пожилая женщина.

Лу Сюнь лишился дара речи.

— Ложись здесь, — повторила она заботливым, но не терпящим возражений тоном. — Вам, школьникам, болеть никак нельзя, скоро экзамены.

— Правда, все нормально, я живу совсем рядом, — предпринял последнюю попытку Лу Сюнь.

— Будешь спать в комнате Чэнь Е! — припечатала старушка, начисто проигнорировав его слова.

Лу Сюнь растерянно замер. Спорить с этой пожилой женщиной, которая до боли напоминала ему собственную бабушку, у него просто не поднималась рука. К тому же он сомневался, что сам Чэнь Е придет в восторг от перспективы делить с ним одну кровать. Было бы идеально, если бы хозяин комнаты сам выразил протест.

Лу Сюнь негромко кашлянул, пытаясь привлечь внимание.

Но Чэнь Е был слишком занят поглощением сладких персиков и отчаянные намеки гостя благополучно проигнорировал. Собственно, идея совместной ночевки его ничуть не смущала. Дунцзы с раннего детства прибегал к нему спать каждый раз, когда получал нагоняй от матери. Причем в старой квартире кровать была совсем узкой, односпальной, и хотя Чэнь Е иногда в сердцах сталкивал друга на пол, спать вдвоем для него было делом привычным. А здешняя кровать была куда шире прежней — места без проблем хватит обоим. Так что ему было абсолютно все равно.

Видя, что Чэнь Е не чешется, а натиск хозяйки дома сдерживать все труднее, Лу Сюнь тихонько окликнул парня:

— Чэнь Е.

— А? — тот наконец оторвался от миски с персиками и вполне серьезно поинтересовался: — Тебе где удобнее спать — у стенки или с краю?

Лу Сюнь:

—...

<http://bllate.org/book/19000/1951318>